

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПУДОЖЬЯ

Материал для данной статьи собирался в пос. Красноборский, деревнях Каршево, Ярчево и Нигижма Пудожского р-на Республики Карелия в июне-июле 2005 г. в ходе ежегодной экспедиции Российско-французского центра исторической антропологии им. М. Блока при Российском государственном гуманитарном университете. За месяц работы участники экспедиции собрали обширный материал по программе «Народная демоноология, знахари и колдуны».

Больше всего записано быличек о том, как помогли «знающие»: сняли или навели порчу, отыскали человека или скотину в лесу, заговорили от болезней, нашли рыбные места на Онежском озере, дали «отпуск» на выпас, вылечили скотину. В основном роль «знающих» играли бабушки, но рассказывали и о существовании «знающих» мужчин; впрочем, их было меньше и обращались к ним реже; как правило, это были пастухи или родственники умершей знахарки.

Есть две истории о колдуне, который навел порчу на невесту. Из подручных средств, с помощью которых можно навести порчу, были указаны узелок с солью, подкинутый в дом, комок волос на крыльце, поднесенное «знающим» вино, угли на загнетке, часть одежды, принадлежащей жертве. В качестве противодействия рекомендовалось втыкать иголки в одежду, держать кукиш в кармане. Упоминается и вербальная формула, с помощью которой можно отвернуть недобро и послать его обратно: «И я однажды весной проснулась, рано ещё, встала... на крыльце выхожу... комок вот этакой волося валился на крыльце, на лестнице. Ну, я это слыхала дело-то, так я вернулась домой — руками нельзя захватывать — взяла совок и метелку, спахала <...> это три дороги чтобы было... Я снесла туда, говорю: "Откуда пришло, туда, чтоб её... и поди". На второй день встала — то же самое. По три дня это такое было. Это значит, она [женщина, которая наводила порчу] им что-то, моим зятю да дочери, колдовала» [1].

Информанты признавали, что не всякую порчу можно предотвратить или снять. Например, была записана быличка о девушке, которая «засохла» от проклятия свекрови: «Была, говорит, в больнице лежала... и привели, говорит, молодую женщину. Такая, гврит, женщина, видно, что хорошенская вот была, волосы, грит, туды ниже пояса, гврит, такая красавица. А не

могла, гврит, волос себе расчесать. Вот я, гврит, её и стала расспрашивать, что: "Почему вот ты так болеешь?" А она, гврит, всё плачет, плачет. Да я, гврит, ей всё заплетала косы да расчесывала, а она говорит: "Я разошлась с мужем, а мне свекрова, говорит, сказала, что хорошо — и ты, мол, не будешь жить. Да, она, грит, что-то мне и сделала, что я стала болеть". Да, говорит, она и умерла потом... Совсем засушило её» [1]. В тексте не упоминается о том, была ли свекровь «знающей» или нет; такая же ситуация и в случае с подброшенным клоком волос.

Среди других случаев, когда слова обычных людей вызывали беду, особенно характерны истории об уведенных или унесенных чертом и заблудившихся в лесу. Это происходит, если человека или скотину послали к черту или к лешему. Впрочем, чаще подобные ситуации возникают не в результате намеренных проклятий, а из-за нарушения бытовых табу, таких как запрет говорить, направляясь в лес, куда идешь и насолько. Дурной приметой считают и спрашивать об этом — «обкудыкать». Вместо вопроса «куда идешь?», нужно спрашивать «далёко ли?», тогда с этим человеком ничего не случится. Также плохой приметой считается встретить по дороге в лес человека с «худым» глазом, пользующегося репутацией «завидного», — не

будет удачи. Внешне этих людей никак нельзя определить, и их не считают колдунами или «знающими». Одна из опрошенных женщин пыталась объяснить это энергетическим вампирисмом.

Представляют интерес молитва от змей и просьба к домовому охранять дом в отсутствие хозяев: «Мы, когда идем в лес, говорим: "Егорий всемилостивый, спаси и сохрани рабу Божью Анну от змеев ползучих, от гадов шипучих. Аминь". От такую поговорку говорим <...> Потом, значит, когда я уезжаю из дома, то я всегда тоже говорю, выхожу, надо вот выйти, ну, у кого есть сарай, — а ни у кого теперь и нет, — на сарай выхожу и во двор, там такие, лесенка есть, встать надо на второй ступень и говорить заговора: "Хозяин дворовой с хозяйкой домовой, с мамушками, с нянюшками, с малыми детскими, берегите моё и ваше вито гнёздышко. Аминь"» [2].

Без помощи «знающих» удается заговорить зубы, вылечить боль в ногах: «А вот сучок, заговаривали на сучок. Находили сучок на дереве и произносили вот определенный там монолог. Это было над сучком над этим. Сучок гладили, потом на зуб <...> И видела и слышала. Про сучок, да это точно. Осина, вот подушка, у меня дома есть чурочка осиновая, ну вот болят ноги, вот <...> Так вот чурочку ложат на пол,

Клавдия Михайловна Устинова (1928 г.р.) читает записанные ею причитания. Пос. Красноборский. 2005 г. Фото А.Л. Топоркова

катают ногами. Это днём. А ночью ложится под подушку осиновая чурочка. И как бы осина, считают, люди считают, и в старину считали, и так, а я в этом на сто процентов уверена, осина она энергетику плохую забирает» [3].

В более сложных случаях обращаются к знахаркам. Нам рассказали о том, как знаменитая знахарка из д. Теребовское вылечила парня от алкоголизма. Впрочем, другой информант сообщил, что к той же женщине вошли заговаривать корову, чтобы она не ляглась, и этот визит хоть и помог, но ненадолго. Несмотря на неудачу, рассказчик не сомневается в способностях знахарки.

О «знающих» широко распространено поверье, что если они не успевают или не могут передать свое знание, «слова», то умирают тяжело. Рассказали о нескольких подобных случаях, происшедших со знакомыми людьми: «... а умирала в больнице в Шале [родственница информантки по мужу — «бабушка»], очень тяжело, до сих пор люди вспоминают, это говорят — больница ходуном... Всю ночь она умирала очень тяжело, больница тряслась. В это можете поверить? Я бы не поверила, но люди говорят, живые, — очень тяжело умирала. А её сестра в Кубово, вру, в Колово, это вот недалеко от Пудожа там. Та тоже девяносто с чем-то лет жила, так вот, чтобы она более-менее спокойно умерла, пришлось потолок взрывать, вот. Ну, снимали доски с потолка, а почему? Так вот поверье такое, чтоб она... Её, ну, говорят, её не отпускает что-то из этой жизни, понимаете? А внучка съездила в Пудож к священнику, объяснила ему. Она взяла бабушку к себе, бабушка в своей квартире жила, все кошки, кошки, полчище кошек пошло к дому. Она поехала к священнику — ей посоветовали — священник сказал: "Немедленно бабушку положите в её дом назад". Она уже ходить не могла, это же. Ну, про бабушку там много историй разных» [3].

Хотя большинство информантов слышали о том, что «знающие» должны передать кому-нибудь «слова» перед смертью, таких историй записано немного. Считается, что это знание передают на расстояниии ночью, родственнику или просто любому, кто согласится его взять. О парне, который хотел перенять слова у своей бабушки, мать заявила, что он хочет «забрать бабкиных чертей». Что касается происхождения «слов», то часто они ассоциируются с нечистой силой; считается, что «знающий» имеет дело с чертями: «Она [бабушка] когда умирала, она никому не передала, вернее,

один мужичок к ней всё бегал, что передай, передай. Она должна была выйти на перекрёсток трёх дорог, трёх дорог, раз, два, да, три дороги, не три, перекрёсток, как-то четыре; выходит на перекрёсток дорог, когда дороги вот этот крест делают. Вот надо выйти, помоему, в двенадцать часов, в полночь выйти, и там совершается такой обряд передачи, именно в это время совершается обряд передачи. И вот эта старушка или человек, который знает, должен передать. Рядом должен быть этот человек, и она должна, или он должны передать этому человеку. Тогда всё это будет совершено, как положено. И вот когда бабушка мужчина этому передала, молодому, или не передала... Вот он к ней ходил, и потом с ним очень много неприятностей случилось. В конце концов он в тюрьму попал. А бабушка сказала: "Так ребятам работу давать надо! А то, что он так просит, просил, взял, а ничего..." А какую работу давать — очень сложно сказать. [Что же это за ребята?] А вот что за ребята, я тоже не знаю. Это я вам говорю так, как бабушка говорила» [3].

Сговор с чертом, так же как и с лешим, часто происходит в лесу. Иногда «знающие» предлагают кому-нибудь, чаще родственникам, показать лешего или дать слова, чтобы вызвать его. Одна из информанток описывала, как она вызывала черта: «Да, он к тебе придёт, и ты ему сказаш. А только знаешь, что страшно — он попросит у тебя кров. Да-а! Ну ладно, попросит, дак попросит. А на лужайку-то дойти — восемь километров. Вот дура-то. Но я не боялась ничего. Пошла. Стала вызывать. Слова подействовали. Ну, как лес зашумит, загремит, я спугалась. Хорошо, что машина подошла. Я тебе рассказывала, с механиком, который за мной ухаживал. И говорит: "Ты, Анечка, что здесь?" Я го[во]рю: "Да язываю черта". — "Ну и дура же ты. Грамотный человек, а вызывает черта. Садись в кабину!" Меня в кабину, а что у нас там было, не помню... Вот так — страшная картина была» [4].

Леший в большей степени, чем любой другой мифологический персонаж, ассоциируется у местных жителей с нечистой силой. Разницу в отношении к таким существам как леший, и, например, домовой, хорошо иллюстрирует следующая фраза: «Леший есть леший, он живёт в лесу, а духи бывают святые, не бывают, а есть. [Этот дух в доме святой?] Святой, святой дух. [И в бане тоже святой дух?] В бане хозяин. [А в доме не хозяин?] Дух, святой дух» [5].

По поверьям, леший может принять какой угодно облик, человека или животного. Одна женщина из Нижегородской области рассказывала, что леший проводил ее ночью через кладбище, оборотившись собакой, а затем исчез. Другая описывает его со слов своей кумы как деда в лакированных сапогах, в блестящем костюме, какого «ни у кого не увидишь», показывающегося только «хорошо». Еще один молодой мужчина сообщил, что лешего можно увидеть только в темноте.

Много историй о людях, которых леший «водил». В основном это объясняли тем, что их кто-то «послал», сказал что-то недобroе на дорогу: «Унеси тебя леший», «А пошел ты к лешему». В таком случае считается, что даже переодевание одежды «на левую сторону» не помогает, и узнать, где эти люди находятся, может только знахарка. О способе «отведывания» представления очень смутные; рассказывают, что знающая бабушка «мечет кресты» или ставит вилки из орешника. Что именно она при этом делает, никто сообщить не смог. Часто говорят, что знахарка просто сказала родственникам, где нужно искать заблудившихся людей или через какое время они найдутся. Из традиционных способов найти выход из леса, помимо переодевания, рассказывают о просьбе к лешему, чтобы отпустил: «А если заблудятся в лесу, вот ещё такой обряд был, надо полностью всем, кто есть, три человека, пять, двое, надо полностью раздеться, всё-всё снять с себя, перевернуть наизнанку и одеть, и тогда найдешь дорогу домой. Мне раз приходилось обряд тоже совершать [смеется]. В прекрасном бору. [Помогло вам?] Помогло. [Что-то нужно сказать при этом?] "Лесовик-лесовик, поигрался и выведи назад". Вот что-то такое» [3].

Записан один случай, когда двенадцатилетняя девочка, заблудившаяся в лесу, рассказывала, будто леший носил ее «на кошелях», а после того, как ее отыскали, сама потом стала с ним «знататься».

О «домовом», «хозяине», «жихаре», также сообщили несколько быличек. Домового описывают по-разному: «Одна бабушка говорила... я-то, говорят, была с маленьными детьми в одной бане, а парень старший, гврит, убежал в другую. Дак, грит, говорит, что выпугался ночью весь в бане: пришёл, а там уже все вымылись, а кто-то моется в бане. И, гврит, никого не вижу, а чульпаются все, говорит. Слышино как чульпаются... моются... Значит, домовой, верно, мылся. Всё ведь говорили, что домовой есть, дак... А так не знаю я... А я у себя, навер-

ное, тут домового видела. [Расскажите!] Да... Рассказывать-то тут особо и нечего. Я этого... даже не один раз ко мне подваливался, но маленький, маленький... А тут раз я заболела гриппом, или не помню чем... И здесь на кухне вышла, а там свет включила, а этот-то не включен свет. И этак туда смотрю, в комнату-то, а из под моей кровати как выскочит! Вот такой небольшой... [показывает около 40 см] — и туда, в угол, где сервант стоит, туда. Я пошла искать... Нигде никого не нашла. Но видела своими глазами. Это, конечно, домовой. [Так на кого он похож-то?] А тут он небольшенькой... вот... вот как сказать, как кукла какая-то, такая... и вот так наклонено [показывает, что наклонен диагонально]. А шаги... шага, дак, вот такая сделана... [движение рукой как прыжок на полметра]. Как прыгнул-то... [Но он вроде человека или вроде кота?] Вроде как... мне показалось, как будто как крыса, или кто-то такой, вот. Но порядочно, порядочно... А вот у меня сын да невестка на Севере, так она говорит, что у нас, грит, был домовой... Вот на фотокарточке, говорит, даже он рядом, от... дык, чувствительно, что рядом... где фотографируемся, когда...» [1].

Эта же информантка рассказала слуна о том, как домовой переставлял мебель в новом доме у того же сына, как ее знакомая видела домового в виде «большого человека», как он показывался ее зятю ночью: «Раз, говорит, это... глаза закрыты, грит — засыпать уже собираюсь... Глаза, грит, открыл, а надо мной стоит... не поймешь кто: человек — не человек? А я, говорит, слупа одеяло натянул и, говорит, и не смею, говорит, как-то страшно поднять... Надо мной, говорит, вот так вот наклонилось и стоит. Я потом, говорит, как этого... глаза открыл — нету, ушёл» [1].

Несмотря на обилие историй о домовом хозяине, о его назначении в доме, кроме того, что он «дом хранит», известно мало. Записана пара историй о том, как «жихарь» давил человека во сне, но при этом нам не объяснили, как от этого избавиться и что это означает, также нет обычая спрашивать: к худу это или к добру? Говорят, что давит нечистая сила. В одной семье рассказали, что «баянным жихарем» раньше пугали детей. Еще одна пожилая женщина, хотя и признала, что верит в существование таких персонажей, сказала, что считает их «субстанцией нашего воображения», «материализацией мыслей, что-то вроде этого». Тем не менее, когда ее сына забрали в армию, домовой стучал в доме,

пока ему не поставили чашку чая и кусочек хлеба. Как она объясняет, хозяин скучал по отсутствующему члену семьи.

Существует поверье, что в доме может обитать не только домовой, но и духи умерших людей. Одна женщина рассказала, что когда ее муж собрал небольшой любительский музей старых вещей из разрушенных домов, то «вот ходили именно духи по дому: брякало, стучало, там что-то люди разговаривали, что вот, как он сказал, что это приходят вот именно, что вот хозяева вот этих вот вещей, что мы принесли их сюда в дом. Пришлось фсё это пораздать» [6]. Кроме этого, в дом могут приходить до сорокового дня души недавно умерших родственников. Та же женщина говорила, что ее умершая мать приходила ночью прибирать на кухне, как она это делала и при жизни. В качестве средства для изгнания духов рассказчица упомянула обряд на Вербное воскресение — обмахивание вербой углов в доме — чтобы духи ушли; обмахивать скотину, хлестать ветками детей — от нечистой силы. Сама она никогда не проводила его и сбиралась избавиться от духов, окропив дом святой водой, но только после того, как сама покрестится: как она считает, святая вода не подействует, если в доме живет хоть один некрещеный человек.

Из других поверий, связанных с нечистой силой, отмечено следующее: раньше опасались оставлять пустую зыбку и клали под нее или в нее валенок или веник — чтобы ребенка не подменили. Для этих же целей под голову младенцу клали ножницы, иконку и метелочку из березовых прутиков.

Про водяника практически никаких историй не записано; о нем удалось узнать только, что раньше он иногда показывался на камушках. В Пудожье много озер, люди часто тонут, но с водяным это никак не соотносится. Зато был записан старинный способ искать утопленника: пускать по воде горшки со свечами, которые останавливаются над местом, где лежит тело. Встретились и некоторые обряды рыбаков и охотников, например пролезать между ногами у жены вместе со снастями или ружьем перед рыбалкой или охотой — на удачу.

В этом году была записана достаточно редкая история про оборотня: «Человек-оборотень. И все знали. Жил он на краю деревни, и жена у него была. Ну, потом жена ушла от него. И вот, особенно он в лунные ночи страдал. И выл. И волки приходили. И его все сторонились. Человек он тяжело переживал всё это. И однажды в него

даже выстрелили. Вот, видимо, когда он уже в образе зверя был или что там. И подбили ему ногу, покалечили. Ну, он долго-долго дома сидел, а потом, значит, решил совсем уйти. Ну, люди уже перестали его воспринимать. Бояться он стал, что... И люди его боялись. И он уже такой. И, говорят, за деревню ушёл он, завыл очень сильно. Обращаясь вот, выл по-волчьи. Вот, заковылял-заковылял, ушел в лес. Вот, эта история — это не так уж давно и было. Возможно, в Авдеево кто-то где-то и сохранились люди» [3].

Никаких подробностей про то, как этот человек стал оборотнем, узнать не удалось. В Авдеево, где работала экспедиция в прошлом году, про оборотня нам ничего не рассказывали. В целом такие представления для Пудожья нехарактерны; рассказчица родом из Гомельской области; возможно, эта быличка имеет связь с белорусским фольклором, в котором волки-оборотни чрезвычайно популярны.

О «росомахе» и «маре» как мифологических персонажах нам ничего не удалось узнать, зато выяснилось, что эти слова употребляются в качестве ругательств: «[А на женщину иногда говорят так, что росомаха... Ну, ругаются?] А-аа.. Ну ты, росомаха! Значит, такая женщина есть, что... ходят другие неаккуратно там, или что-то такие, что... ну, за собой порядка не ведут. Ну, ска[жу]т: "Ну, как росомаха ходит". [А вот такое — "мара" — не слышали вы?] А, мара! Ага. Это марой называли, что кто-то много там ест или что-то... Скажут, что: "Ну и мара! Сколько как съела, дак, Господи..." — таки есть разговор» [1].

Как результат влияния уже новой городской мифологии можно отметить несколько историй об НЛО, которые якобы видели над Красноборским. В целом же наиболее полно сохранились поверья о возможностях «знающих», а также поверья, связанные с лесом, т.е. в тех сферах, с которыми люди достаточно регулярно сталкиваются.

Список информантов

1. К.М. Устинова, 1928 г.р., пос. Красноборский.
2. А.Т. Петрова, 1938 г.р., д. Каршево.
3. Л.И. Селезнева, 1948 г.р., род. в г. Гомеле; пос. Красноборский.
4. А.В. Плылова, 1921 г.р., пос. Красноборский.
5. К.П. Соколова, 1930 г.р., д. Нижнекама.
6. Н.Н. Шеина, 1926 г.р., д. Каршево.

Е.А. КЛУШИНА;
студентка Российского гос. гуманитарного
университета (Москва)